



Неограниченные возможности — создание большего количества рабочих мест для молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах

Кристин Лагард и Джон Блудорн

22 января 2018 года



(Фото: SUPRI/REUTERS/Newscom)

«Определить — значит ограничить», — заметил однажды Оскар Уайльд. Но иногда экономисты вынуждены использовать определения, чтобы увидеть масштабы проблемы и найти способы устранения преград на пути к успеху. Это особенно справедливо в отношении молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Нам известно, что молодежь играет жизненно важную роль в экономическом развитии и росте. В среднем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах на нее приходится примерно треть населения трудоспособного возраста.

Нам также известно, что в странах по всей планете молодежь мира стоит перед лицом жесткой ситуации на рынках труда и дефицита рабочих мест. В среднем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах примерно 20 процентов людей в возрасте от 15 до 24 лет не работают и не учатся. При этом в странах с развитой экономикой этот показатель в среднем составляет 10 процентов.

Отставание

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах доля молодежи, не занятой ни учебой, ни работой, остается неизменно высокой.

(Медиана, процент молодежи, не занятой ни учебой, ни работой)



Источники: ежегодные показатели МОТ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Молодежь определяется как лица в возрасте 15–24 лет.

Показана медиана для группы стран. Уровень неактивности молодежи – доля молодого населения, не занятого работой, учебой или профессиональной подготовкой.

INTERNATIONAL MONETARY FUND

Этот разрыв связан со значительными экономическими и социальными издержками. Как правило, в тех странах, где выше уровень неактивности среди молодежи, отмечается более низкий уровень доверия к обществу, что повышает в них вероятность социального конфликта. Новое исследование персонала МВФ показывает, что если бы степень неполноты занятости молодежи в типичной стране из группы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран стала такой же, как в средней стране с развитой экономикой, уровень занятости среди трудоспособного населения повысился бы на 3 процентных пункта, а объем экономического производства получил бы толчок в размере 5 процентов. Именно в такой радикальной перемене нуждается молодежь, причем во всех странах.

Меры политики, которые дают результаты для следующего поколения

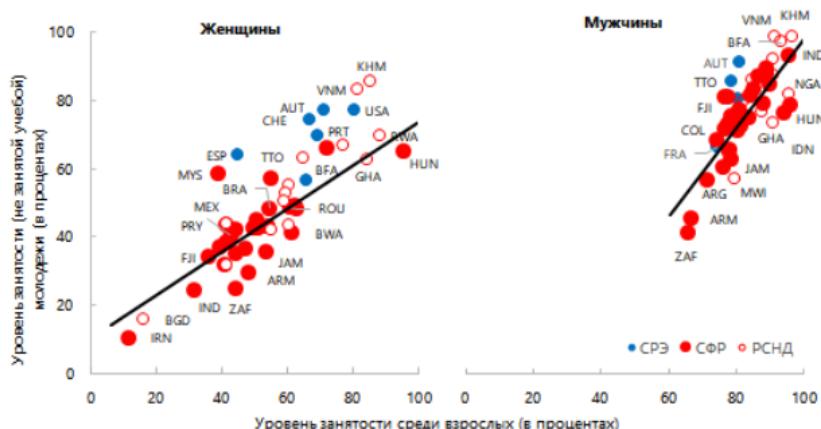
Как достичь этого?

Увеличение и улучшение образования — это часть решения. Но одного этого будет недостаточно. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах слишком много хорошо образованной молодежи, которая прилагает огромные усилия, чтобы получить хорошие рабочие места.

Опираясь на результаты аналитической работы, в которой были использованы как макроэкономические, так и микроэкономические «большие данные» (десятки миллионов точечных данных по отдельным лицам), наше исследование, выходящее в свет сегодня, предлагает ряд мер политики, которые могут способствовать устранению этого разрыва со странами с развитой экономикой. Эти меры улучшат перспективы занятости для всех, но особенно для молодежи, не занятой учебой.

Совместное движение

Меры политики, которые способствуют формированию более открытых и гибких рынков труда, полезны и для молодых, и для более взрослых работников.



Источники: IPUMS International и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Расчеты основаны на 90 миллионах наблюдений из IPUMS на уровне отдельных лиц по различным странам. Молодежь определяется как лица в возрасте 15–29 лет, а взрослые как лица в возрасте 30–64 лет. Сплошная черная линия представляет собой линию наилучшего соответствия. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не являющиеся РСНД; РСНД — развивающиеся страны с низкими доходами. Для некоторых точечных данных указаны трехбуквенные коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

INTERNATIONAL MONETARY FUND

Три из них заслуживают особого внимания.

Во-первых, достижение большего гендерного равенства на рабочих местах. Крупные и стойкие гендерные разрывы являются одной из существенных причин худших результатов работы рынков труда для молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В среднем примерно 30 процентов молодых женщин в этих странах не работают и не учатся. Этот показатель почти в два раза выше, чем для молодых мужчин в аналогичном положении. Некоторая часть расхождений (но не все) может объясняться экономическими последствиями материнства. Но свою роль играет и законодательство. Факты указывают на то, что когда женщины пользуются правовой защитой от дискриминации в сфере занятости, повышается уровень их занятости и участия в рабочей силе без ущерба для возможностей мужчин. Например, если бы в странах Африки к югу от Сахары была повышена правовая защита женщин до среднего уровня стран Европы и Центральной Азии с формирующимся рынком, по нашим оценкам, это привело бы к повышению занятости и участия в рабочей силе молодых женщин на 10–15 процентов, тем самым резко сужая гендерный разрыв.

Крупные разрывы

Доля не занятых ни учебой, ни работой, среди молодых женщин выше, чем среди молодых мужчин. Этот разрыв является самым крупным в Латинской Америке и в Южной и Восточной Азии.

(Средний коэффициент неактивности молодежи, в процентах)



Источники: IPUMS International и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Расчеты основаны на 90 миллионах наблюдений из IPUMS на уровне отдельных лиц по различным странам. Молодежь определяется как лица в возрасте 15–29 лет.

INTERNATIONAL MONETARY FUND

Во-вторых, улучшение функционирования рынков труда. Ограничение чрезмерно жестких мер регулирования труда, обеспечение того, чтобы выходные пособия не были излишне обременительными, и установление такой минимальной оплаты труда, которая не была бы слишком высокой по сравнению со средней заработной платой, — все эти меры связаны с улучшением занятости и участия в рынке труда для молодежи, не занятой учебой, — особенно молодых женщин. Практическое исследование недавнего периода реформ минимальной оплаты труда в Индонезии дает аргументы в пользу этого утверждения. В тех провинциях Индонезии, где официальная минимальная оплата труда была повышена относительно средней заработной платы на 10 процентов меньше, чем в других провинциях, уровень безработицы среди молодежи был на 1–1,5 процентных пункта ниже. Такая политика принесла наиболее значительные выгоды для молодых женщин. Эти меры также увеличивают количество рабочих мест в официальной экономике, доступных для молодых мужчин и женщин, которые обычно характеризуются более высокой производительностью и являются более предпочтительными.

В-третьих, повышение открытости рынков продукции. Государство может способствовать повышению динамики рынков за счет увеличения конкуренции и расширения предпринимательства. Повсюду в мире молодежь слишком часто сталкивается с отсутствием доступа к капиталу и кредиту, необходимого для открытия собственного бизнеса и расширения существующего. Более низкие затраты на открытие компаний и меньшее административное бремя для фирм, так же как и большая открытость по отношению к международным рынкам, связаны с лучшими результатами с точки зрения занятости и повышением качества рабочих мест для молодежи. Наши исследования показывают, что либерализация мер регулирования рынков продукции со среднего уровня стран Южной и Восточной Азии до среднего уровня стран Латинской Америки и Карибского бассейна привела бы к повышению степени участия молодых мужчин в рынке труда на 5 процентов.

Нельзя терять время

В Целях ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года два основополагающих элемента ориентированы на молодежь. Одна задача заключается в том, чтобы существенно уменьшить безработицу среди молодежи, а вторая — обеспечить, чтобы молодежь, не занятая учебой, имела производительные и содержательные варианты трудоустройства. Всем нам очевидно, что к этим целям предстоит еще долго двигаться. Но есть пути для их достижения.

Что наиболее замечательно, и это редко бывает в экономике, — это то, что указанные предложения по мерам политики, которые могут способствовать улучшению положения молодежи, не требуют компромисса между более молодыми и более взрослыми работниками. Они приносят пользу всем и помогают экономике страны расти активно и устойчиво. Если мы примем верные решения сейчас, потенциальные выгоды поистине безграничны.

Ссылки по теме:

[Отложенная мечта: неравенство и бедность разных поколений жителей Европы](#)

[Технология и будущее работы](#)

[График недели: преступность, безработица и молодежь в странах Карибского бассейна](#)
(на английском языке)



Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. После завершения первого пятилетнего срока на этом посту в июле 2016 года она получила назначение на второй срок. Г-жа Лагард — гражданка Франции, в прошлом министр финансов Франции с июня 2007 года по июль 2011 года, она также занимала должность государственного министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и примечательную карьеру юриста по антимонопольным и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker & McKenzie, где в октябре 1999 года была избрана председателем. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года, когда была назначена на свою первую должность министра во Франции. Г-жа Лагард имеет ученые степени Института политических наук и юридического факультета в Университете Париж X, где она также читала лекции до перехода на работу в Baker & McKenzie в 1981 году.



Джон Блудорн является старшим экономистом в Европейском департаменте МВФ, где он входит в группу,рабатывающую по странам зоны евро. До этого он занимался работой над «Перспективами развития мировой экономики» в Исследовательском департаменте МВФ и участвовал в написании многих глав этой публикации.

До МВФ он был профессором Саутгемптонского университета в Соединенном Королевстве, после работы научным сотрудником с докторской степенью в Оксфордском университете. Г-н Блудорн имеет публикации по целому кругу вопросов в сфере международных финансов, макроэкономики и развития. Он получил степень доктора наук в Университете Калифорнии в Беркли.